

Южная Столица: День Фестиваля Небесного Дворца Наньши, самый большой рынок во всей Луоду, раскинулся между районами Сишуньфан и Юнтайфан. С юга его омывает Восточная улица, а с севера - река Лошуй, разделяющая их двумя площадями. Место это шумное и людное, притягивающее к себе толпы. Обычно рынок Наньши закрывается к полудню, но сегодня - Фестиваль Небесного Дворца, праздник, привлекающий торговцев со всех концов света. В такие дни рынок оживает до самого заката, и сумерки лишь слегка приглушают его яркость. Ян Сяосюэ и Ван Сюань прибыли на рынок в самый разгар торгового дня. Воздух гудел от людского шума, повсюду раздавались зазывающие голоса торговцев. Двое друзей бродили по рядам, рассматривая товары и пробуя деликатесы. Сяосюэ, глаза которой разбежались от обилия товаров, больше наблюдала и ела, а Сюань щедро оплачивал все ее прихоти. "Брат, посмотри, какая красивая маска! Как думаешь, она мне подойдет?" "Прекрасно!" "Брат, а что это? Красное, выглядит так вкусно!" "Это помидор, фрукт, можно есть! Пробуй." "Ммм, кисленько! Но сочное, вкусное!" "А это что?" "А! Это перец, тоже съедобный, но... Эй! Не ешь его так резко!" "Аааа! У меня во рту огонь! Это что, яд? Я умру? Брат... отомсти за меня, аа!" Сяосюэ, заливаясь слезами от жгучего перца, вызвала в Сюане смешанные чувства: он и смеялся, и сердился одновременно. Увидев слезы девушки, заморский торговец, продавший ей перец, замахал руками в панике, пытаясь объяснить на ломаном официальном языке: "Не я, это она сама съела". Перевод: "Ничего общего со мной! Она сама запихнула это себе в рот!" Ван Сюань покачал головой и обратился к торговцу: "Зачем стоять? Иди, принеси воды!" Толстяк спешно принес чашку воды из соседнего ларька. Сюань, поднеся чашку к губам девушки, прошептал: "Пей, Сяосюэ". Девушка не раздумывая влила воду в себя, успокоилась и, тронув себя рукой с удивлением проговорила: "Я не умерла!" Ван Сюань, глядя на эту сцену, не смог сдержать улыбки, погладил ее по голове: "Глупышка, всего лишь перец, как ты можешь умереть?" Сяосюэ высунула язык, смущаясь. Внезапно её взгляд устремился вдаль, ее глаза загорелись, и она указала на группу людей вдалеке: "Брат! Смотри, большой камень на груди!" Ван Сюань бессильно покачал головой. "Что эта девушка себе думает? Разбить большой камень на груди? Хочешь посмотреть, брат тебе сотню раз вскрыет! Моя грудь тоже очень твердая!" Но всё же Сюань последовал за Сяосюэ, с которой, было понятно, никак не поспоришь. Покупки, развлечения - это всё мелочи. Самое важное - это люди рядом. Не замечать этого - значит терять смысл всего... В это время, на другом конце Южной Столицы, на втором этаже ресторана, сидело за столом несколько ученых - студентов Императорской Академии, весело беседуя и распивая вино. "Поздравляем, брат Лин! Поздравляем с назначением на должность редактора!" "Да! Теперь Вам открыта дорога к блестящему будущему!" "С этого дня мы, братья по учебе, будем обращаться к Вам за помощью." "Это была всего лишь удача, просто удача!" - отвечал Лин Ань, но в его голове пели похвалы окружающих. Лин Ань, участник предыдущего императорского экзамена, получил второе место, как в литературном, так и в военном состязаниях. Хотя он и не достиг вершины, сияя как первый из первых, - его достижения стали достоянием легенд. По правилам императора, Лин Ань мог выбрать, к какой ветви власти примкнуть - гражданской или военной. Сначала он мечтал о военной карьере. В Дацяни просветило военизированная система, и третье место в состязании дарило звание четвертого ранга - перспективы были яркими. Но, к его разочарованию, Министерство Войны назначило его на пост командира гарнизона в Ючжоу, на северной границе. Лин Ань сильно подозревал, что в этом участвовал Дворец Чжэньбэй. Он также обратился к Муронг Ванцин с просьбой о помощи. Но в военном министерстве господствовала чистая война, и его умоления остались без результата. Но даже Муронг Ванцин, не имеющая прямого влияния на министерство, смогла использовать своего рода «бонусы» от Министерства Персонала, и получила для Лин Аня должность редактора в Академии Ханьлинь. Это было престижно. Вроде низкий ранг, но статус невероятно высокий! По сути - секретариат императора, и в будущем с такой должности открывалась дорога к высшим должностям, к кабинету. Войти в ханьлиньские академики означало стоять у самого сердца власти. А с поддержкой Муронг Ванцин за спиной Лин Ань мог уже через десять лет вступить в кабинет и

стать одним из самых влиятельных людей в Дацяни. Кстати, была информация, что императрица с целью укрепить власть гражданских чиновников стремилась подавить влияние генералов. Не исключено, что в скором будущем чиновники придут к полной власти как в военных, так и в гражданских делах. Он узнал об этом от Муронг Ванцин, и информация казалась очень правдоподобной. Взвесив все за и против - Лин Ань отказался от должности командира гарнизона на северной границе, что означало бы уединение от столицы - и вошел в Академию Ханьлинь, став редактором. Его выбор вызвал зависть у многих. Ведь не каждый мог попасть в ханьлинские академики. Те, кто сидел в этом ресторане - студенты Академии, желавшие завести знакомство с Лин Анем. Все они уже сдали императорский экзамен, но не достигли таких высот, как он. Все они были из бедных семей. Они расположились вокруг Лин Аня, чтобы подпитывать друг друга своей энергией, чтобы Лин Ань привел их к успеху и славе. Лин Ань с удовольствием принял роль лидера и начал строить свои амбициозные планы: "Мы все собрались здесь, братья, потому что уважаем меня, Лин Аня". "Моя великая цель - избавить двор и народ от недугов, установить мир и создать справедливый и светлый мир для всех нас, бедняков!" "Отлично!" "Брат Лин, у Вас великие мечты, я стыжусь своей недостойности!" "Я готов следовать за Вами, брат Лин, и вложить все свои силы в эту великую цель!" "И я!" "И я!" Видя, как все одобрительно кивают, Лин Ань испытал прилив гордости, и продолжил: "Как будет лучше? Давайте создадим здесь общество, где мы будем поддерживать друг друга и делиться всем, что имеем!" Все поддержали это предложение. "А как назовем наше объединение?" - спросил кто-то. Все задумались. Лин Ань предложил: "Раз цель нашего общества - поддерживать друг друга и делиться всем, что имеем, давайте назовем его "Взаимопомощью"?" Если бы Лин Ань был здесь, он бы рассмеялся в голос. Уверен, это не столько общество, сколько кучка бестолковых подлиза. Однако другие участники не рассматривали это как проблему и одобрительно закивали. "Прекрасное название!" "Отличное имя!" "Давайте назовем его "Взаимопомощью"! Звучит великолепно!" В этот момент с улицы донесся треск ломающейся древесины, женский плач и ругательства. Студенты, сидевшие за столом, подскочили, переглядываясь в тревоге. Взглянув вниз, они увидели, как несколько крепких мужчин в чужеземных одеждах упорно тащили за собой слабую женщину, брызгая грязными словами. Вокруг стояли люди, но никто не решался вмешаться. Не даром говорят: "В чужой монастырь со своим уставом не ходят". С их физическими данными они были просто пищей для этих "гостей". Члены недавно образованного "общества", разозлившись, заговорили: "Как смеют эти варвары безнаказанно бесчинствовать в Дацяни? Отнимать у девушек свободу? Это несправедливо!" "Где эти патрульные из Наньши? Почему они не появляются?" "Смотри, они там - вон те детективные мужики, наблюдают со стороны". "Вот так вот... И зачем власть жрет деньги с народа, кормя этих бездельников?" "Нормально, они от разборок с бандитами откуда были, там еще свои потери могут быть - лучше далеко держаться". Сказал кто-то, очевидно, опытный. "Проклятье! Какой позор!!! Неужели мы, дацяны, терпим такое унижение?" "Брат Лин, Вы из нас самый сильный. Давай вместе спустимся и проучим этих варваров, чтобы они знали - мы не простые люди!". Лин Ань немного наморщил лоб. Честно говоря, ему не хотелось влезать в эту историю. Он еще официально не вступил в должность. Ему не хотелось наживать неприятности. Увидев, что Лин Ань колеблется, один из студентов, не терпевший ожидания, вскочил на ноги: "Раз брат Лин не идет, то я пойду. Хотя мои кулаки не так сильны, как у Вас, но у меня есть бесстрашное сердце". Говоривший был Хань Ли, сокрушитель зла. Лин Ань покраснел от гнева. Это было прямое обвинение в трусости! Да, они глупцы. Трусость? А он намеренно не хотел усложнять ситуацию! Это всего лишь несколько варваров, он - владелец трех цветов даньтянь, он их повалит в два счета! Смелый но не мудрый. Но он не мог сказать этого вслух. Если бы он высказался, то их "объединение" бы распалось сегодня же. "Брат Хань, не торопись. Об этом стоит подумать. Мы можем сходить в Военное Министерство, в Хонглу Тэмпл. Они..." - разумно заметил один из студентов. "Хорошо сказал". Вот такой взрослый подход! Хань Ли покачал головой: "Пока они приедут, девушку уже ... Тогда даже убить варвара будет бессмысленно". С этими словами он спустился вниз, в руках

его блестел меч. "Брат Хань, не торопись!". "А! Что нам делать, президент? Нам с ними идти?" - спросил кто-то. Все взгляды были устремлены на Лин Аня. Лин Ань колебался. Хотя он мог придумать сотню причин, чтобы уклониться от этого дела, но если бы он это сделал, то "взаимопомощь" их "общества" стала бы просто шуткой. Поверят ли ему в будущем как президенту? "Черт!" - внутренне ругнулся Лин Ань. - "Пойдем все со мной. Наше "Общество Взаимопомощи" никогда не оставит ни одного из своих членов!" Все радостно закивали. "Идем!" "Хотя я не знаю боевых искусств,..." - "Иди к черту!" Лин Ань намеренно шел медленнее остальных. Когда члены "Общества Взаимопомощи" приблизились к месту события, Хань Ли уже сражался с варварами. К сожалению, три кулака не могут победить четыре руки. Его боевые навыки оказались недостаточными, и вскоре он был избит до синяков. Видя это, на лице Лин Аня мелькнула усмешка, которая в миг превратилась в гнев, и он заревел: "Хватит! Все остановитесь!".

<http://tl.rulate.ru/book/109911/4105297>